

УДК 327.65

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭПОХЕ

*Маринович Анна Николаевна,
Аспирант Департамента политологии и социологии, ИСПН, УрФУ*

Ключевые слова: информационная революция, интернет, политическая коммуникация, коммуникационные сети, глобальное средство коммуникации, ИКТ.

Статья посвящена теме трансформации политической коммуникации и ее особенностям в современном информационном обществе. Автор рассматривает, как последняя волна информационной революции изменила общественную жизнь, процессы коммуникации и отношения в сфере политики: благодаря интернету – глобальной информационно-коммуникационной системе, власть от элит и СМИ перераспределяется сегодня к новым акторам, на мировой арене появляются игроки, оказывающие влияние как на региональные, так и на международные политические процессы.

The article is devoted to the theme of transformation of political communication and its features at current information society. The author is considering how last wave of information revolution changed social life, communication processes and relations in the sphere of politics: due to the Internet as a global information and communication system, the power of the elites and the media is redistribute to new actors, new players are appear on the world stage, that have an impact on both the regional and international political processes.

Действия политиков, работа институтов власти, развитие общества на протяжении всей истории человечества во многом зависели от информации и процессов коммуникации: люди принимают решения и действуют в соответствии с полученными сведениями, которые, по мнению американского социолога Мануэля Кастельса, поступают из «коммуникационных сред»: общественного пространства, в котором формируются мнения и знания, полученные от друзей, знакомых, официальных источников. В статье «Демократия в век интернета» он приводит примеры коммуникационных сред, которые со временем изменяются вместе с развитием общества и появлением новых информационных технологий: «В античности люди получали информацию от проповедника, выступающего с амвона, затем появилось письменное общение, изобрели печатный станок, радио, телевидение и интернет. Все эти средства массовой информации в широком смысле представляют собой общественное пространство, в котором формируются мнения, и на основании которых [политики] принимают решения» [8, с. 96].

Этапы изменения коммуникационных сред, описываемые Мануэлем Кастельсом и связанные с техническими изменениями, становились причиной информационных революций. Как правило, принято выделять четыре волны информационных революций: первую информационную революцию связывают с появлением письменности, вторую – с появлением книги, третью – с изобретением печатного станка и внедрением электричества, и четвертая волна распространилась в конце XX века, после начала массового использования компьютеров и интернета.

Каждый раз появление нового средства информации сильно меняло привычный образ жизни людей и влияло на политические решения руководства стран и на мировую политику и историю в целом; нередко информационная революция влекла за собой революционные волнения и смену политической власти в стране или в регионе. Сошлемся на утверждение канадского философа Маршалла Маклюэна, который в книге «Галактика Гуттенберга» полагает, что изобретение печатного станка немецким изобретателем Иоганном Гуттенбергом и массовое распространение печати стало косвенной причиной революций в Европе. Исследуя записи французского политического мыслителя Алекса Токвиля, философ утверждает, что французскую революцию XVIII века совершило «печатное слово»: «К формированию унифицированного гражданина вело не только привыкание к

печати, но и тот факт, что само политическое образование во Франции было делом рук писателей [4, с. 152]: Писатели не только несли свои идеи народу, но и выражали свой темперамент и предпочтения. В отсутствие других учителей и при полном забвении практики в результате долгого процесса образования, состоявшего в чтении книг, французы усвоили влечения, мышление, вкусы и даже эксцентрические склонности своих писателей. И это развилось до такой степени, что когда, наконец, пришло время действовать, они просто перенесли в политику все то, чему их научила литература.

Изучение истории нашей революции показывает, что она творилась в том же духе, который породил множество оторванных от жизни книг об управлении государством: та же тяга к общим теориям, совершенному законодательству и точной симметрии законов, то же презрение к действительным фактам, тот же вкус к оригинальности и изобретательность в создании новых общественных институтов, то же стремление одним махом перекроить всю конституцию, следуя правилам логики и единому плану, вместо ее медленного и поэтапного исправления» [4, с. 156].

Последняя волна информационной революции также произвела революцию в образе мышления и повседневной жизни людей. Одной из ее особенностей является доступ широких слоев населения к большому объему данных, что стало возможным благодаря «дешевизне» производства, хранения и передачи информации. В статье «Информационная революция и мягкая сила» американский политолог Джозеф Най отмечает, что «современная информационная революция, которую иногда называют «третьей индустриальной революцией» основана на скоростных технологических достижениях в компьютерах и коммуникациях, что в свою очередь, привело к резкому снижению стоимости создания, обработки, передачи и поиска информации. ... вычислительная мощность [компьютеров] удваивалась каждые пару лет, и в начале двадцать первого века ее стоимость снизилась до одной тысячной от той суммы, которая была в начале 1970-х годов. В 1993 году насчитывалось около 50 веб-сайтов в мире; к 2000 году это число превысило уже 5 миллионов. ... Если бы цена на автомобиль снижалась также быстро, как цена вычислительной мощности [компьютерной техники], то машину можно было бы уже купить за 10 – 15 долларов» [9, с. 20]. Благодаря

общедоступности интернета и большому количеству ноутбуков, планшетов, смартфонов, число пользователей интернета ежегодно увеличивается: по данным International telecommunication union в мире в 2013 году было 2,7 млрд пользователей интернета, в 2014 году цифра выросла до трех млрд (все население Земли – 7,2 млрд человек) [5].

ТАБЛИЦА

Второй отличительной чертой современного информационного общества является постоянный доступ к информации. Как отмечает Мануэль Кастельс, «в мобильных средствах связи наиболее важным свойством является не мобильность (к примеру, большинство звонков с сотовых телефонов делается с «зафиксированных/постоянных» мест, таких как дом, рабочее место или школа), а постоянная возможность оставаться на связи. Обеспечение связи – вот, что в корне изменило социальную модель коммуникации» [8, с. 100]. Смартфоны, планшеты, ноутбуки, подключенные к интернету, позволяют всегда оставаться на связи, даже при перелете на высоте в 10 тысяч метров.

Интернет настолько прочно вошел в нашу жизнь, что сегодня, по мнению американского социолога, «мы не смотрим интернет, как смотрим телевизор. Мы живем с интернетом и в интернете, во всех сферах нашей повседневной жизни. Новые поколения продолжают смотреть телевизор выборочно, но уже через интернет. Они продолжают читать газеты (больше, чем когда-либо), различные газеты (и выборочно) через интернет. Они выстраивают свои собственные пространства отношений, информации, взаимодействия и обсуждений в так называемых социальных медиа – мультимодальных социальных сетях интернета, получая самый различный ассортимент информации через мобильные технологии» [8, с. 101]. По мнению генерального директора корпорации Apple Тима Кука, в скором будущем не будет интернета как средства связи, наша жизнь растворится в интернете, который будет повсеместно.

На наш взгляд, изменения в коммуникации затронули не только повседневную общественную жизнь, но и привели к трансформации в политической сфере. Посредством интернета пользователи создают собственные сообщества и коммуникационные сети, которые становятся политическими акторами в глобальном пространстве и оказывают влияние на международные

процессы. В качестве ярких примеров следует сказать о публикации информации международной некоммерческой организацией Wikileaks [10], которая предала огласке многочисленные засекреченные или не предназначенные для широкой публики сведения, разоблачающие коррупцию и злоупотребления в государственных организациях и корпорациях, что вызвало волну возмущений в обществе. Материалы, раскрытые бывшим сотрудником ЦРУ Эдвардом Сноуденом [7], вызвали не только общественный резонанс, но и реакцию со стороны руководства различных стран: Германия расторгла с США и Великобританией соглашения, позволявшие спецслужбам двух стран заниматься электронной разведкой на территории Германии, в правительстве России задумались о защите данных в интернете, а в Америке на Барака Обаму подали иск в суд с обвинением в нарушении прав американцев на неприкосновенность личной жизни [6]. Группы и сообщества пользователей Twitter, Facebook и других социальных сетей в странах Ближнего Востока и Северной Африки, объединившись в 2010 и 2011 годах, вышли на улицы для свержения правительств.

В свете данных событий, как нам представляется, интернет является глобальным средством коммуникации, некой информационно-коммуникационной подсистемой политической системы. О том, что информационно-коммуникационные технологии оказывают влияние на политику говорит уже то, что, как отмечает профессор кафедры политологии СПбГТУ Михаил Вершинин, «последние годы общественно-политический лексикон обогатился понятиями "электронное правительство", "киберполитика", "кибердемократия", "компьютеропосредованная политическая коммуникация", "цифровая (дигитальная) демократия", "коммуникационная демократия", "электронное гражданство" и др.» [2, с. 98].

Широкое развитие информационно-коммуникационных технологий, произошедшее за последние пару десятилетий, изменило мировую политику: особенностями современных как мирового, так и российского политических процессов стали сетевая политика и использование сетевых ресурсов, в особенности социальных медиа. Вернемся к Джозефу Наю, который отмечает, что информация сегодня является ключевым ресурсом, который изменил расстановку сил в геополитическом пространстве: «То, что огромное количество людей имеют

доступ к большому количеству информации должно привести к распределению власти от правительств к неправительственным акторам, от крупных корпораций к неформальным группам. Однако это не означает конец национального государства. Правительства будут оставаться наиболее мощными акторами на мировой арене, однако эта арена станет более многолюдной» [9, с. 21].

Следует отметить, что сегодня интернет является публичным пространством и инструментом взаимодействия между различными акторами. Политическая коммуникация в современных условиях подразумевает не одностороннюю подачу информации от СМИ к читателям, от элит к массе, от политических институтов к избирателям, а включает в себя самые разнообразные, как формальные, так и неформальные коммуникационные процессы. На основе системных подходов политологов Дэвида Истона [3] и Габриэля Алмонда [1], предложим воспринимать интернет в качестве пространства взаимосвязанных субъектов политической коммуникации как на региональном, так и на глобальном уровнях: пользователь – пользователь, пользователь – политические институты, политические институты – пользователь, политические институты – политические институты.

Как нам представляется, одним из важнейших свойств политической коммуникации в интернете являются практически неограниченные возможности по конструированию и реконструированию сетей взаимодействия. Современные онлайн ресурсы предоставляют широчайшие возможности выстраивания горизонтальных и вертикальных сетей коммуникации между средствами массовой коммуникации и получателями информации. Так, СМИ нередко обращаются за помощью к очевидцам событий, заснявших происшествие на видео или фотокамеру, читатели новостей сами становятся их создателями, иницируя информационный повод, или комментаторами, обсуждая события с другими пользователями, активно переписываясь с авторами материалов на сайтах изданий или добавляя их в друзья в социальных сетях. Время, когда информацией обладали только СМИ, контролируемые бизнесом или правительством, закончилось в тот момент, когда интернет стал глобальной сетью компьютеров, распространенных по всему миру.

Второй, не менее важной, характеристикой интернета является его эгалитарность: глобальная сеть предоставляет равные возможности доступа к

информации для всех пользователей. Интернет позволяет любому актору коммуникации становится субъектом коммуникации. Таким образом, политическую сетевую коммуникацию можно определить как процесс передачи, производства, воспроизводства и обмена посредством интернета информации, способной оказывать воздействие на предпочтения, поведение и решения политических акторов.

Как нам кажется, следствием быстрого увеличения вертикальных и горизонтальных сетей коммуникации в сфере политики стало то, что представители власти должны быть более осторожны в своих действиях, ведь легитимность власти формируется посредством массовых коммуникаций: доверие населения по отношению к правительству во многом зависит от грамотно выстроенной политической коммуникации. Неверные действия политиков, растиражированные в интернете, моментально могут сказаться на имидже, иногда и на политической карьере.

Сегодня открытость – не только желательное качество для политика, но и необходимое средство для поддержания репутации. Как нам представляется, многие политики не в полной мере осознают потенциал интернета. Как правило, большинство ограничивается созданием собственного сайта, группы или страницы в Facebook, Twitter, используя площадки как доску объявлений, доводя до пользователей интернета нужную информацию, однако мало кто делает шаги к демонстрации открытости в управлении и к предоставлению доступа к политической информации. Есть и исключения.

Правительство при премьер-министре Великобритании Джеймсе Гордоне Брауне по рекомендации Тима Берсенса-Ли (изобретатель всемирной паутины) и Найджела Шадбольта начало создавать семантическую паутину (надстройка над существующей всемирной паутиной, придуманная для того, чтобы делать размещаемую в интернете информацию пригодной не только для прочтения человеком, но и для автоматического анализа, синтеза выводов и преобразования как самих данных, так и сделанных на их основании заключений) для предоставления обобщенного доступа к правительственным данным наряду с элементами интерактивности. Активно использовал интернет и Барак Обама, что помогло ему провести успешно предвыборную кампанию.

Представители власти, которые действительно хотят использовать весь потенциал интернета, должны решиться заняться новым видом политики, в которой не только политические институты, но и граждане становятся политически активными, представители власти вступают в диалог или предпринимают попытки услышать не только активное меньшинство, но и население в целом. Открытость требует политической смелости, лидерства и, прежде всего, желания и умения использовать интернет в собственных целях. Если современные политические акторы не принимают участие в интернет-политике, это может быть использовано против них: если политики теряют связь с гражданами, которые сегодня информированы лучше, чем когда-либо, само-организованы и хотят подотчетности по действиям руководителей страны, последствия могут быть разрушительными, как было в Сирии, Ливии и других странах.

Литература:

1. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Учебное пособие «Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор». Аспект Пресс, 2002.
2. Вершинин М. С. Политическая коммуникация в информационном обществе: перспективные направления исследований // Актуальные проблемы теории коммуникации. Сборник научных трудов. – СПб. – изд-во СПбГПУ, 2004. – С. 98-107
3. Истон Д. Категории системного анализа политики. Политология: Хрестоматия. / Сост.: проф. М.А.Василик, доц. М.С.Вершинин. – М.: Гардарики, 2000. С. 319–331.
4. Маклюэн М. Галактика Гуттенбурга. ИД Дмитрия Бураго, 2003.
5. МСЭ: официальный сайт [электронный ресурс]. URL: <http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx> (дата обращения 19.02.2015)
6. Сенатор подал в суд на Обаму из-за деятельности АНБ [электронный ресурс] //Forbes. 2014. 12 фев. URL: <http://www.forbes.ru/news/250840-senator-podal-v-sud-na-obamu-iz-za-deyatelnosti-anb> (дата обращения: 19.02.2015)
7. Черненко Е. Эдвард Сноуден дошел до второй стадии [электронный ресурс] // Газета коммерсантъ. 2015. 19 янв. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2649343> (дата обращения: 19.02.2015)
8. Castells M. Democracy in the age of the Internet // *Journal of contemporary culture*, 2011. № 6. – С. 96–103
9. Joseph S. Nye, Jr. The Information Revolution and Soft Power // *Current History*, 2014. № 113 (759): С. 19-22.
10. Wikileaks. <https://wikileaks.org/>